

Солнечный свет, проходя сквозь разноцветные витражи, мягко ложился на лицо Бай Цзыцяо.

Хуанфу Цзюнь, проснувшись, увидел эту картину, протянул руку, притянул Бай Цзыцяо к себе и нежно поцеловал его в лоб.

Почувствовав, как сердце человека в его объятиях забилося чаще, Хуанфу Цзюнь не удержался от улыбки:

— Просыпайся, малыш.

Услышав такое обращение, Бай Цзыцяо машинально прикрыл лицо руками, густо покраснев. Несмотря на чувства к Хуанфу Цзюню, он никак не ожидал, что их отношения будут развиваться столь стремительно.

Вспомнив слова, сказанные Лань Жо перед уходом, он поспешно поднял голову, встретившись взглядом с её прекрасными глазами, в которых, казалось, отражалось всё звёздное небо.

— Тебе... вчера было очень больно, верно? Почему ты не сказал мне?

— Цзыцяо, ты беспокоишься обо мне? — Хуанфу Цзюнь лениво растянулся на кровати, наблюдая за тревогой в глазах Бай Цзыцяо, и в нём проснулось желание поддразнить его. Он взял руку Бай Цзыцяо и приложил к своей груди. — Чувствуешь? Здесь только ты. Пока ты рядом, я не боюсь никакой боли.

Бай Цзыцяо мгновенно залился краской и, окончательно растаяв, прильнул к груди Хуанфу Цзюня.

— Тогда пообещай мне, что впредь, если что-то случится, ты обязательно будешь говорить мне.

— Хорошо, — Хуанфу Цзюнь усмехнулся. Впредь буду говорить, а о том, что было раньше, пожалуй, забудем.

— Если однажды меня не окажется рядом, пообещай мне, что будешь жить дальше, как и прежде, — Хуанфу Цзюнь прикусил губу.

— Ты снова собираешься меня покинуть?

Хуанфу Цзюнь нарочито нахмурился:

— Разве это не обычное дело для тех, кто занимается нашим ремеслом?

— Я всё равно не хочу, чтобы такой день настал, — Бай Цзыцяо опустил взгляд на неизгладимый шрам у себя на груди. — Даже если это случится, я обязательно защищу тебя.

Хуанфу Цзюнь тяжело вздохнул про себя: какой же ты глупыш, позже ты всё поймешь. Не я хочу тебя оставить, а я буду обязан это сделать.

Нельзя было тратить весь день на негу в постели, поэтому, поднявшись, Хуанфу Цзюнь отправился в Западный сад.

Мо Цин, взглянув на него, нахмурился. А что с цветом волос? В старинных медицинских трактатах не было сказано, что симптом Бабочкиной любви сопровождается изменением цвета волос.

— Почему ты уставился на меня, вместо того чтобы работать?

— Твои волосы... они стали золотыми.

Хуанфу Цзюнь, услышав это, вынул заколку, и его мягкие длинные волосы рассыпались по плечам — часть их действительно превратилась в призрачно-прекрасное золото.

— Знахарка сказала, что Девятому дяде после пробуждения нужно нанести ей визит. Раньше я думал, что в этом нет нужды, но теперь... Девятый дядя, тебе всё же стоит сходить во дворец, — Мо Цин знал о знахарке немного, но всегда питал любопытство к её личности.

Узнав, что Хуанфу Цзюню нужно во дворец, он, разумеется, с довольной улыбкой увязался следом.

Помимо исполнения ритуалов, знахарка обычно не была сильно загружена. Когда Хуанфу Цзюнь прибыл во дворец, он застал Лань Жо за неспешным чаепитием.

— Девятый дядя пришёл? Присаживайся, я знаю, о чём ты хочешь спросить, — Лань Жо отослала слуг, чтобы они не слышали их разговора. Хотя личность Хуанфу Цзюня была тайной, она доверяла Мо Цину, раз тот пришёл вместе с ним.

— Девятый принц, должно быть, уже заметил аномалии в своём теле. Хотя внутренняя пилюля растворилась, на тебя это никак не повлияло, — Лань Жо сидела на циновке, мягко улыбаясь и произнося пугающие слова. — Девятый принц, ты ведь не человек, зачем же пытаться совершенствоваться человеческими методами?

— Если я не человек, то кто же я?

— Разумеется, как и вдовствующая императрица, ты — ёкай.

Хуанфу Цзюнь мало что знал о вдовствующей императрице. Для него эта женщина, прожившая жизнь в роскоши, была лишь той, кто зачал его, родила и тут же исчезла из этого мира.

— Чушь собачья! — Хуанфу Цзюнь поднялся на ноги, собираясь уйти.

— Даже если ты не веришь, Девятый принц, ничего не попишешь. Впрочем, сегодня ты больше всего хочешь узнать, как исцелиться от Бабочкиной любви, — Лань Жо не стала удерживать его, зная, что эти слова заставят его остановиться.

— Говори.

Лань Жо облизнула губы:

— Я видела рецепт, который составил лекарь Мо. В нём не хватает двух ингредиентов. Но если основные компоненты найти было трудно, то эти два — почти невозможно.

— Что это?

— Синяя духовная бабочка из Долины погребённых бабочек и кровь из сердца Девятизвучной громовой лисы.

Услышав о Долине погребённых бабочек, Хуанфу Цзюнь нахмурился. Если бы можно было, он предпочёл бы никогда больше не бывать в тех краях.

Мо Цин с непроницаемым лицом взглянул на Лань Жо и, поднявшись, поблагодарил её. По крайней мере, теперь они знали, как лечить Бабочкину любовь, и могли попытаться отыскать лекарства.

— И напоследок, Девятый принц, если ты хочешь оставить Бай Цзыцяо какие-то воспоминания перед уходом, тебе понадобится вот это, — Лань Жо подбросила предмет, который излучал белый свет. Описав в воздухе изящную дугу, он мягко опустился на ладонь Хуанфу Цзюня.

Хуанфу Цзюнь сжал находку в кулаке, разглядел её, и его пальцы крепко сжались. Лишь спустя долгое время он ответил Лань Жо:

— Благодарю.

<http://bllate.org/book/21730/2245835>